
АЛЛЮЗИИ И ЦИТАТЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ФИНАНСОВОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Чугунов

Факультет иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 31-1, Москва, Россия, 119192

В статье на основе изучения выступлений представителей русскоязычного и англоязычного финансового дискурса выделяются такие функции аллюзий и цитат, как подтверждение, опровержение, выражение сомнения и предположение. В обоих языках аллюзии и цитаты используются ораторами в прагматических целях, но при этом в русскоязычном и англоязычном дискурсе финансовой направленности данные эмотивные средства разнятся с точки зрения тех тематических блоков, в состав которых они входят.

Ключевые слова: эмотивность, финансовый дискурс, прагматика, аллюзии и цитаты.

Уже длительное время репрезентация эмоций в языке — это один из наиболее широко изучаемых лингвистических вопросов. Существенный вклад в его исследование внесли труды таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Л.Г. Бабенко [1], Ш. Балли [3], И.Р. Гальперин [4], К.А. Долинин [5], Дж.Л. Остин [6], Л.А. Пиотровская [7], О.Е. Филимонова [8], М.С. Чаковская [9], В.И. Шаховский [10].

Однако несмотря на наличие целого ряда посвященных данной проблематике работ, специфика выражения эмоций в русскоязычном финансовом дискурсе в сопоставлении с англоязычным дискурсом финансовой направленности по-прежнему остается практически неизученной, что, безусловно, является требующим скорейшего устранения пробелом если принимать во внимание ту роль, которую финансовая сфера играет в современном обществе.

Нельзя не согласиться с мыслью о том, что «нынешняя эпоха развития лингвистики — это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации» [2. С. 14]. Исследование эмотивной стороны русскоязычного и англоязычного финансового дискурса позволяет оптимизировать декодирование информации, передаваемой в общении финансистов из различных стран, и глубже проникнуть в семантические процессы финансовой коммуникации.

При не в полной мере внимательном ознакомлении может сложиться впечатление, что финансовый дискурс связан исключительно с когнитивной информацией, так как для него в первую очередь важна передача сведений финансового характера, преимущественно цифровых. Однако подобная точка зрения является

сугубо ошибочной: помимо предоставления точных данных участники финансовой коммуникации пытаются добиться желанного коммуникативного эффекта, оказать на аудиторию то прагматическое воздействие, которого требует сложившаяся в экономике обстановка. Решению подобных задач способствует эмотизация подаваемой информации, или окружение когнитивного ядра высказывания определенными элементами, несущими эмотивную нагрузку.

Таким образом, эмотивность выступает в роли своеобразного языкового метауровня, на котором ораторы со всего мира ведут сражения за одобрение мирового экономического сообщества, оказывают влияние на умы миллионов, направляют людей по принятому ведущими финансистами вектору развития экономической системы. В связи с вышесказанным весьма разумной представляется точка зрения о том, что «...существуют два вида языковой деятельности: с одной стороны, то употребление речи, которое имеет в своей основе интенцию сообщения (т.е. стремится к передаче однозначной интеллективной информации), с другой стороны, те речевые произведения, которые не ограничиваются интеллективной стороной передаваемого сообщения, а связаны с определенным воздействием на чувства путем создания особых эффектов и впечатлений и служат для передачи различных экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов» [9. С. 10]. Что же касается финансового дискурса, то интенции его представителей отнюдь не ограничиваются простым сообщением той или иной информации, о чем и пойдет речь по ходу настоящей статьи.

На основе анализа порядка 400 выступлений участников русскоязычного и англоязычного дискурса финансовой направленности удалось выявить, что одним из важнейших лексических средств, способствующих повышению эмотивной составляющей высказывания, является использование аллюзий и цитат.

Безусловно, аллюзии и цитаты выступают в роли мощного орудия, за счет которого оратор оказывает влияние на финансовую общественность. В беспокойные экономические периоды данные риторические средства помогают воздействовать на реципиента за счет принципа, который в настоящей статье будет называться принципом соотнесенности. Его суть заключается в придании тому или иному событию новых красок путем проведения параллелей между текущей ситуацией и некой предлагаемой картиной действительности, обладающей функцией базовой установки.

Базовой подобная установка является ввиду апелляции к неким хорошо и давно знакомым аудитории событиям или высказываниям. При этом было бы существенным упрощением утверждать, что принцип соотнесенности всегда одинаков, то есть выполняет в каждом коммуникативном акте одну и ту же эмотивную функцию. На самом деле данный принцип несет в себе целый спектр функций эмотивного характера, о которых и будет в дальнейшем сказано.

Первой из выделяемых с точки зрения принципа соотнесенности эмотивных функций, которые можно обнаружить в аллюзиях и цитатах русскоязычного финансового дискурса, является функция подтверждения, и ее можно детально рассмотреть на примере следующего фрагмента из сделанного в 2007 г. выступления

первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по кредитным организациям и финансовым рынкам П.А. Медведева:

«Это очень досадно, потому что, по моим представлениям, главное достижение в банковской сфере за последние три-четыре года — это улучшение надзора. Но ничего не поделаешь, факт, о котором я говорю, существует, от него не отмахнешься, что называется „сильней на свете тяга прочь, и манит страсть к разрывам“» [14].

В данном случае апеллирование к творчеству Б.Л. Пастернака связано со стремлением подтвердить наличие определенных шероховатостей в системе надзора банковской сферы.

Вышеприведенная цитата являет собой пример весьма хитроумного построения логики высказывания, так как оратор, начиная с упоминания достоинств системы надзора, подводит аудиторию к своей основной мысли, а именно к тому, что в данной области все не настолько идеально, насколько может показаться на первый взгляд.

Помимо функции подтверждения в рамках принципа соотнесенности реализуется и функция опровержения, одним из примеров которой может служить данный отрывок выступления президента Ассоциации российских банков Г.А. Тосуняна в 2006 г.:

«Сегодня надо начать, иначе получится, как в той песне, правда, она из другой оперы, но тоже из нашей истории, не знаю, пропеть вам ее или нет? Я могу процитировать: „Поворую, перестану, жду, когда богатым стану, и тогда начну опять я законы соблюдать“. Вот это недопустимо ни участникам рынка, ждать, что стану когда-нибудь честным, ни регуляторам, ни надзорным органам, ни управленцам» [14].

Здесь мы видим, что отсылка к песне М.З. Шуфутинского необходима для того, чтобы эмотивным образом опровергнуть возможность участников рынка, регуляторов, надзорных органов, а также управленцев безалаберно подходить к своей рабочей деятельности, считая, что сначала можно получить максимальное количество материальных благ, а уже затем в последний момент вернуться к своим непосредственным обязанностям и везде навести порядок. Напротив, оратор использует подобную аллюзию, чтобы еще раз подчеркнуть необходимость незамедлительного принятия животрепещущих для экономики решений.

На данный пример стоит обратить особое внимание еще и потому, что здесь поднимается тема коррупции, которая является своего рода табу для представителей англоязычного финансового дискурса, так как ни в одной из рассмотренных речей она не была обнаружена. Упоминание данной темы не является единичным явлением в русскоязычном финансовом дискурсе, в чем можно убедиться при рассмотрении следующего примера из выступления генерального директора государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» А.В. Турбанова в 2009 г.:

«Теперь о возможности второй волны кризиса. Агентство присоединяется к оптимистическим прогнозам. Все-таки не исключает ее наступление в конце этого года. Скорее всего, она будет носить характер кризиса проблемных активов. Геннадий Георгиевич Меликьян здесь интересно говорил об этой проблеме. Я помню, как он не-

давно говорил, что эту тему поднимают только коррупционеры. Сегодня он выразился мягче. Он сказал, что эту тему поднимают только те, кто хочет пропиариться. Я все-таки рискну этой темы коснуться» [14].

В русскоязычном финансовом дискурсе принцип соотнесенности включает в себя в качестве одного из семантических компонентов функцию выражения сомнения, что можно наглядно увидеть в выступлении первого заместителя председателя Центрального банка Российской Федерации А.Ю. Симановского, которое было представлено публике в 2012 г.:

«И ностальгический вопрос: поручик Голицын, а может быть, вернемся? Имеется в виду не вообще вернемся назад, совершенно очевидно, что развитие идет вперед. По крайней мере, не будем забывать историческое наследие, которое имело место быть» [14].

Ностальгически отсылая аудиторию к знаменитому городскому романсу «Поручик Голицын», оратор стремится намекнуть на то, что, несмотря на все плюсы прогресса, иногда весьма полезно оглянуться назад, извлечь уроки из своего прошлого, так как даже в экономической сфере новое — это зачастую хорошо забытое старое, а, значит, вовсе не обязательно спешить с принятием тех или иных неоднозначных решений.

Другой немаловажной функцией принципа соотнесенности является функция предположения. Рассмотрим следующий пример из выступления председателя правления ЮниКредит Банка М.Ю. Алексеева в 2010 г.:

«На ум приходят известные слова Козьмы Пруtkова про фонтан, который надо заткнуть, чтобы дать и ему отдохнуть. Думается, пришла пора несколько притормозить фонтан законодательных инициатив, в корне меняющих условия банковской деятельности в худшую сторону, а то мы неизвестно к чему придем, если так все будет продолжаться» [11].

Здесь оратор намеренно делает отсылку к хорошо знакомому афоризму, что, конечно, связано с необходимостью воплотить в жизнь сугубо практические задачи, а именно будто бы невзначай вызвать у аудитории одобрительное отношение к потенциально возможной смене направления развития финансовой системы.

В некоторых случаях принцип соотнесенности русскоязычного финансового дискурса включает в себя создание каламбура, хорошо проглядываемое в следующих словах директора Департамента инновационного развития и корпоративного управления Министерства экономического развития Российской Федерации И.В. Осколкова, произнесенных в 2012 г.:

«Сегодня ни для кого не секрет, у нас не отрегулирована возможность, за исключением индивидуальных предпринимателей, для физического лица нормально, цивилизованно пройти через стадию освобождения от долгов, через стадию реабилитации с учетом всех его возможных доходов, наличия имущества и так далее. И получается, что, оказавшись в неприглядной финансовой ситуации, должник — физическое лицо — остается „один на много“ со своими кредиторами, каждый из которых стремится не опоздать взыскать с должника» [14].

Оратор неспроста начинает перефразировать всем известное выражение: используя подобного рода каламбуры, удается не только выразить свою точку зрения относительно ряда финансовых процессов, но и представить тот или иной феномен в самом нужном свете, рассмотреть его под требуемым в текущей обстановке углом. Можно сказать, что в данном случае перед нами все та же функция подтверждения, но при этом ее эмотивный потенциал существенно возрос.

Что же касается англоязычного финансового дискурса, то в качестве примера аллюзийности, выступающей в функции подтверждения, можно рассмотреть следующий фрагмент из выступления председателя Совета управляющих Федеральной резервной системы США Алана Гринспена 2005 г.:

“Early political economists had made impressive contributions, many of them anticipating parts of Smith's global view. But Smith reached beyond his predecessors and subjected market processes to a far more formidable intellectual analysis. One hears a good deal of Franz Joseph Haydn in the string quartets and symphonies of Wolfgang Amadeus Mozart; yet to my ear, at least, Mozart rose to a plateau beyond anything Haydn and his contemporaries were able to reach. So, too, in his sphere, did Smith” [12].

В данном случае за счет проведения параллелей с творчеством всемирно известных композиторов оратор подтверждает внесенный Адамом Смитом вклад в развитие экономических учений. Предшественники Адама Смита уподобляются Францу Йозефу Гайдну и его современникам, а сам Адам Смит — Вольфгангу Амадею Моцарту.

Функцию опровержения можно наблюдать на примере сделанного в 2004 г. членом Совета управляющих Федеральной резервной системы США Беном Бернанке выступления:

“One might choose to be philosophical and accept that there are inevitable costs of doing business as a global bank, and of supervising global banks, in a world of sovereign states. Fortunately the situation — as Mark Twain said about Wagner's music — is "better than it sounds” [12].

В данном случае выступающий вплетает в свою речь цитату из Марка Твена для того, чтобы несколько уменьшить пессимистичный настрой финансовой общественности по поводу сложности деятельности банков глобального масштаба в современной экономической обстановке. Слова известного классика помогают настроить аудиторию на более позитивный лад, так как использующий их оратор дает понять, что на текущую ситуацию можно смотреть с разных сторон.

Функция выражения сомнения также характерна для аллюзий и цитат, которые можно встретить в англоязычном финансовом дискурсе. Рассмотрим следующий пример из выступления 2013 г., сделанного управляющим Советом управляющих Федеральной резервной системы США Беном Бернанке:

“Well, that's sort of depressing. Is it true, then, as baseball player Yogi Berra said, that the future ain't what it used to be? Nobody really knows; as Berra also astutely observed, it's tough to make predictions, especially about the future” [12].

Здесь оратор намеренно приводит слова известного спортсмена, чтобы в максимальной степени снять с себя ответственность за ряд принятых решений и под-

черкнуть, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. Таким образом, в данном фрагменте делается упор на то, что даже лучшие финансовые умы современности не могут предвидеть абсолютно всех экономических раскладов. Кроме того, в выступлении проглядывается определенная ностальгия по прошлому, сравнимая с той, которая анализировалась на примере аллюзии на городской романс «Поручик Голицын».

Примером функции предположения может служить данный фрагмент из выступления члена Совета управляющих Федеральной резервной системы США Элизабет Дьюк в 2009 г.:

“With the holiday season upon us, I must admit that I find this trip reminiscent of Ebenezer Scrooge's journey in *A Christmas Carol*. The Ghost of Homeownership Past might, in retrospect, remind us of a seemingly idyllic time in our nation's history, with high and rising homeownership rates, while the Ghost of Homeownership Present would likely describe one of the bleaker periods in our nation's economy. But I hope that the Ghost of Homeownership Yet to Come would be much cheerier than Dickens' spectral visitor and would show us a future with a housing and mortgage finance system that functions efficiently and provides adequate safeguards for consumers, lenders, and investors going forward” [12].

Оратор выдвигает предположение касательно процессов, характерных для американской экономики прошлого, настоящего и будущего, внося в свою речь моральную подоплеку повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь», тем самым пытаюсь перенести хрестоматийные литературные установки со страниц книги в конкретную экономическую обстановку.

В англоязычном финансовом дискурсе в рамках принципа соотнесенности также можно обнаружить создание каламбура, что видно, например, в речи канцлера казначейства Великобритании Джорджа Осборна 2013 г.:

“The conclusion is clear. The pound we share works well. The saying goes, If it ain't broke why fix it? But I say — if it ain't broke don't break it” [13].

Выступающий обыгрывает всем известную поговорку в целях демонстрации плюсов умеренного экономического подхода, основанного на минимизации рисков. Основной постулат приведенного отрывка заключается в том, что не нужно изобретать велосипед, то есть вместо того, чтобы пытаться сделать эффективно работающую систему еще более эффективной, лучше приложить свои усилия для улучшения систем, далеких от эффективности.

Таким образом, аллюзии и цитаты играют очень важную роль в англоязычном и русскоязычном финансовом дискурсе, так как использующий их оратор стремится не лишний раз подчеркнуть свою начитанность, а наоборот, хочет получить от аудитории нужную ему реакцию.

Безусловно, финансовая коммуникация может строиться на одних только сухих отчетах и быть максимально обезличенной. Однако подобный режим общения вряд ли возможен, учитывая количество крупных игроков на мировой финансовой арене, которые непрестанно борются за влияние на экономическое сообщество. А для победы в такого рода противостоянии вовсе не обязательно проявлять эмо-

ции в какой-то упрощенной форме, а вполне достаточно воздействовать на подсознание своих слушателей путем языкового манипулирования аллюзийного характера. Подобное манипулирование включает в себя четыре основных функции: подтверждение, опровержение, выражение сомнения и предположение.

Однако необходимо отметить, что в некоторых случаях эмотивный потенциал одной из вышеприведенных функций возрастает за счет использования каламбура, а с точки зрения перевода наибольшую трудность представляют как раз те аллюзии и цитаты, которые начинают обыгрываться по ходу построения высказывания, то есть являются своего рода каламбуром.

В процессе перевода подобных аллюзий и цитат нужно не просто обладать достаточными фоновыми знаниями в области, могущей быть весьма далекой от финансовой, и уметь мгновенно разгадывать ораторские намерения, но и быть способным сохранить художественную составляющую некоторых эмотивных высказываний. Хотя и работа с четырьмя основными функциональными типами требует от переводчика предельной концентрации: замена одной эмотивной функции на другую будет являться недопустимой подменой понятий, подменой, способной оказать негативное воздействие на экономику. Важно всегда помнить о том, что одно неверное истолкование эмотивных намерений автора может чуть ли не полностью перечеркнуть многие плюсы семантически верного, но не в полной мере функционально репрезентативного перевода.

При этом нужно обратить внимание не только на функциональное сходство аллюзий и цитат в русскоязычном и англоязычном финансовом дискурсе, но и на их тематическое различие. В ходе проведенного анализа было выявлено, что данное различие связано с теми тематическими блоками, к которым аллюзии и цитаты относятся. Так, например, для русскоязычного финансового дискурса характерно заметно большее количество литературных аллюзий и цитат, а также тех, которые связаны с популярными пословицами, поговорками и выражениями.

Что же касается англоязычного дискурса финансовой направленности, то для него в большей степени свойственны аллюзии и цитаты, имеющие отношение к специалистам финансово-экономической сферы, что можно объяснить желанием англоязычных финансистов задействовать в своих выступлениях отсылки не столько к народной мудрости, сколько к высказываниям конкретных людей, обладающих непререкаемым авторитетом.

Наличие аллюзий и цитат, связанных с музыкой, в целом довольно редкое явление как для русскоязычной, так и для англоязычной финансовой коммуникации, что еще, однако, не говорит о полном тождестве, так как англоязычные финансисты стараются задействовать в своих речах имена композиторов, ставших классиками, а русскоязычные финансовые деятели используют отсылки и к музыке лиц, популярных лишь среди некоторой прослойки населения.

Неравномерное использование данных тематических блоков говорит о культурном различии русскоязычного и англоязычного финансового дискурса, чему также следует уделять особое внимание при переводе, чтобы избежать неправильного восприятия аудиторией подаваемой оратором информации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.
- [2] *Богданова Л.И.* Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий: учебное пособие. М.: Наука, 2011.
- [3] *Балли Ш.* Французская стилистика. М.: Иностранная литература, 1961.
- [4] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
- [5] *Долинин К.А.* Стилистика французского языка. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1987.
- [6] *Остин Дж.Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. Сборник / Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986.
- [7] *Пиотровская Л.А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1994.
- [8] *Филимонова О.Е.* Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный дом», 2007.
- [9] *Чаковская М.С.* Текст как сообщение и воздействие. М.: Высшая школа, 1986.
- [10] *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987.
- [11] URL: <http://arb.ru>.
- [12] URL: <http://www.federalreserve.gov>.
- [13] URL: <https://www.gov.uk>.
- [14] URL: <http://mbk.spb.ru>.

ALLUSIONS AND QUOTATIONS AS A MEANS OF REPRESENTING EMOTIONS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH FINANCIAL DISCOURSE

A.A. Chugunov

Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Prospekt, 31/1, Moscow, Russia, 119192

The article investigates the functions of allusions and quotations in the Russian and English public speeches relating to financial discourse. In both languages allusions and quotations are used by speakers in order to reach a number of pragmatic goals. However, within financial discourse these emotive tools differ across the two languages in terms of the thematic groups they belong to.

Key words: emotiveness, financial discourse, pragmatics, allusions and quotations.

REFERENCES

- [1] *Babenko L.G.* Leksicheskie sredstva oboznachenia emotsiy v russkom yazyke [Lexical means of emotions' denomination in the Russian language]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1989.
- [2] *Bogdanova L.I.* Stilistika russkogo yazyka i kultura rechi. Leksikologia dlya rechevyh deystviy: uchebnoe posobie [Stylistics of Russian language and speech culture. Lexicology for speech acts: study guide]. M.: Nauka, 2011.

- [3] *Bally C.* Frantsuzskaya stilistika [French Stylistics]. M.: Inostrannaya literatura, 1961.
- [4] *Galperin I.R.* Tekst kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. M.: Nauka, 1981.
- [5] *Dolinin K.A.* Stilistika frantsuzskogo yazyka [Stylistics of the French language]. 2-e izd., dorab. M.: Prosveschenie, 1987.
- [6] *Austin J.L.* Slovo kak deystvie [Word as an act] // *Novoe v zarubezhnoy lingvistike: Vyp. 17. Teoria rechevykh aktov. Sbornik / Obsch. red. B.Y. Gorodetskogo.* M.: Progress, 1986.
- [7] *Piotrovskaya L.A.* Emotivnyye vyskazyvaniya kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya (na materiale russkogo i cheshskogo yazykov) [Emotive utterance as an object of linguistic research (on the material of Russian and Czech languages)]. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 1994.
- [8] *Filimonova O.E.* Emotsiologia teksta. Analiz reprezentatsiy emotsiy v angliyskom tekste [Emotionalism of Text. Analysis of emotions' representation in English text]. SPb.: OOO «Knizny Dom», 2007.
- [9] *Chakovskaya M.S.* Tekst kak soobschenie i vozdeystvie [Text as a message and impact]. M.: Vysshaya shkola, 1986.
- [10] *Shahovskiy V.I.* Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka [Categorisation of emotions in lexico-semantic language system]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1987.
- [11] URL: <http://arb.ru>.
- [12] URL: <http://www.federalreserve.gov>.
- [13] URL: <https://www.gov.uk>.
- [14] URL: <http://mbk.spb.ru>.